

Сегодня исполняется ровно неделя с тех пор, как Хаяма и Кандзаки живут вместе. Учитывая их отношения, похожие на сожительство, они уже должны были привыкнуть к манере речи друг друга. Например, Хаяма знал, что Кандзаки, хотя и старался говорить серьёзно, в душе был немного игривым.

Что касается самой очевидной общей черты — это их любовь к использованию слов-связок. Это напрямую приводило к тому, что в разговорах казалось, будто они говорят много слов, но по сути мало что сообщают.

— Эй? Господин Призрак, ты задумался, что-то невероятное?

Пока собеседник был в раздумьях, Хаяма снова украдкой взял кусочек овоща. К этому моменту чувство голода временно притупилось, и он мог дождаться начала обеда.

— А, нет... Я просто думал, что есть и другие привязанные к земле духи.

— Не думай, что ты один такой. Если бы ты мог выйти на улицу, ты бы понял, сколько их на самом деле — хотя это звучит грубо, но каждый день кто-то умирает.

Грубо, но правдиво, это примерно описывает текущую ситуацию. Блуждающие духи чаще всего не могут найти покой, и, по сравнению с реальным количеством умерших, их, конечно, меньше. А причина появления привязанных к земле духов ещё более странная, настолько, что никто не знает, как это работает.

— Ну, но вы двое всё же довольно разные. Она не помнит своего имени, и я удивляюсь, почему ты помнишь.

Разные привязанные к земле духи помнят разную информацию о себе, и Хаяма узнал это только сегодня.

— «Она»... Ладно. Я всегда думал, что помнить имя — это нормально, разве я в меньшинстве?

Хаяма кивнул, хотя и не понимал, насколько это распространено среди «привязанных к земле духов», но, по крайней мере, среди духов, помнящих свои имена, таких было очень мало.

Вспомнив, что нужно проверить овощи в кастрюле, Хаяма с лёгкой паникой схватил ложку.

Из-за разговора он упустил из виду процесс приготовления, и овощи, хотя и не подгорели, могли потерять свежесть, если бы их пережарили... что обычно называют «переготовленными».

— Да, ты в меньшинстве — давай обсудим это за обедом, я действительно не люблю тратить еду впустую.

Хаяма был довольно привередлив к вкусу, особенно после стольких лет готовки, и пережаренная еда для него была практически несъедобной.

— Кандзаки, я давно хотел спросить — ты действительно чувствуешь вкус?

Он сам не был призраком, поэтому не мог понять их ощущения. И, по сути, даже если Кандзаки лгал, Хаяма не мог бы это проверить. Но, судя по предыдущим разговорам, возможно, у него действительно есть чувство вкуса.

— Да, могу... Сам удивляюсь, ведь я совершенно не чувствую температуру.

Хаяма вдруг порадовался, что предпочитает лёгкую пищу и не ест острое, ведь острота лучше всего сочетается с горячим.

На самом деле, не нужно было специально учитывать чувства Кандзаки, правда? Хаяма осознал это. Неизвестно, когда он начал воспринимать Кандзаки как обязательную часть своих мыслей, и, вздыхая о том, как быстро он расслабился, он вдруг почувствовал ожидание от будущей жизни.

— Значит, многие блюда ты не можешь по-настоящему оценить? Например, холодные напитки. Почему я говорю о холодных напитках в такую прохладную погоду.

Не говоря уже о том, что дождь то начинался, то прекращался, сейчас было довольно прохладно, и на улицу нужно было выходить в длинных рукавах.

— Кстати, о длинных рукавах, у госпожи Саки довольно красивая одежда.

В тот момент он был слишком сосредоточен на её лице, поэтому не обратил внимания на остальное. Но теперь, вспоминая, он понял, что она действительно хорошо одевается.

— Саки? Мне это звучит как-то странно.

С таким похожим именем, странно было бы не удивляться. Сдерживая желание съязвить, Хаяма молча продолжил готовить.

—

— Значит, Рин встретил ещё одного привязанного к земле духа в круглосуточном магазине?

С набитым ртом, Хаяма просто кивнул. С тех пор, как Кандзаки услышал эту новость, казалось, он стал вести себя как-то скрытно.

— Если что-то не так, скажи прямо... Видя, как ты молчишь, мне трудно сдержать смех. — проглотив еду и переведя дыхание, Хаяма посмотрел на господина Призрака с глупым выражением лица.

Кандзаки выглядел ещё более подавленным, он надулся, поковырял палочками в рисе, и пар поднялся вверх — конечно, Кандзаки не чувствовал жара, да и пар просто прошёл сквозь его лицо, поднимаясь к потолку.

— Не могу сдержаться... Ха-ха-ха. — Хаяма механически засмеялся, отводя взгляд и сосредотачиваясь на еде. Этот парень напротив выглядел таким обиженным, а Хаяма совершенно не понимал, что его расстроило.

— Госпожа Саки? Она всегда была в том магазине? Почему ты не сказал мне вчера?

— Эй, ты забыл, что мои способности восстановились только сегодня утром?.. — Хаяма вздохнул.

Казалось, Кандзаки не был человеком, который мог забыть такое, почему он вдруг задал этот вопрос. Если это не внезапная вспышка забывчивости, то, возможно, он просто глупеет.

— А, точно — я действительно задал такой глупый вопрос?

— Хорошо, что ты сам это осознал, ха.

Странно, что Кандзаки так себя ведёт. Разгадывать его мысли, хотя и возможно, но не хотелось отвлекаться во время еды. Просто предположу, что, будучи немного самоуверенным, Кандзаки, возможно, ревнует?

Такое предположение, конечно, основывалось на том, что Хаяма сам был достаточно важен для него, и, хотя они уже обсуждали свои чувства, в такие моменты всё же возникало некоторое беспокойство.

Хаяма покачал головой, чтобы немного успокоиться. Каждый раз, когда он думал об этом, его мысли становились всё более запутанными и теряли логику. Если бы это оставалось только в его голове, ничего бы не случилось, но, к счастью, Хаяма сейчас молчал, иначе он мог бы говорить бессвязно или противоречить сам себе.

— Рин... Женщины действительно лучше?

— Что?

Услышав это, Хаяма чуть не опрокинул миску. Он смотрел на Кандзаки с недоверием, неужели он серьёзно?

— Боже, чуть не уронил... Не знаю, с какими чувствами ты это сказал, но ты понимаешь, что я нахожу это смешным?

Подожди, он мог бы быть спокойнее и лучше сформулировать свои слова, но Хаяма не хотел заикливаться на мелочах. Он понимал, в чём Кандзаки сомневался, но это было равносильно тому, что его самого подозревали, и это было неприятно.

— Я же говорил, что просто не хотел молча наблюдать и начал с ней разговор? Или я не упомянул это?

В начале обеда он в общих чертах объяснил ситуацию, хотя детали не обсуждались, но ключевые моменты, казалось, были разъяснены.

— И что за идея, что «женщины лучше»? Это что, из прошлого века? Я когда-нибудь проявлял дискриминацию по полу?

Эмоции вдруг стали слишком сильными, и Хаяма начал говорить всё, что приходило в голову. Хотя пока он держался в рамках темы, если бы он не успокоился, это могло бы выйти из-под контроля.

Хаяма снова покачал головой, бросил палочки на стол и начал массировать правый висок. Лучше пока помолчать, чтобы не наговорить лишнего в пылу.

Почему он вдруг потерял контроль над эмоциями? Хаяма сам не мог сказать, возможно, всё началось со слова «женщины». Он всегда презирал тех, кто проявлял дискриминацию по таким причинам, хотя сам придерживался позиции «не против, но и не поддерживаю».

— ... Извини, я перегнул. — спустя некоторое время, почувствовав, что может говорить спокойно, Хаяма медленно произнёс.

— Нет... Это моя вина. — Кандзаки, казалось, был напуган своей же реакцией и говорил неуверенно.

— Я думаю, нам лучше не разговаривать до конца обеда — возможно, мне нужно подумать, что сказать.

Хаяма честно высказал свои мысли.

Авторская заметка:

Упоминание гендера меня тоже задело.

К счастью, мои друзья более открыты, так что, возможно, мне повезло.

<http://bllate.org/book/16196/1453465>